

В полдень безоблачно-знойный
Люди Христа распинали.
Агнец был заклан безмолвным
В невыразимой печали.

Не за Себя, умирая,
Был опечален Сын Божий, -
Мир погибал, наполняясь
Злостью, грехами и ложью.

Стала мучительной жажда,
Жаждал Он, как всякий смертный;
Жгучими каплями падал
Пот от страданий безмерных.

Царь и Господь мироздания,
Всех океанов Создатель,
Ждал от людей сострадания,
Жаждал хоть несколько капель...

- Жажду! - с креста прозвучало,
Болью наполнились очи...
Люди в насмешку подали
Уксус, разбавленный желчью.

О, как жестоко и грубо!
Если б они только знали,
Чьи опалённые губы
Горечью вновь обжигали!

В руки и ноги впиваясь,
Острая сталь обагрилась,
Чистая Кровь, проливаясь,
Жарко по телу струилась.

И на челе неповинном
В иглах короны терновой
Алым бесценным рубином
Капли блестили той Крови.

Где же друзья? - Их не стало,
Прочь их гнала "Гефсиманья".
Руки к Христу простирала

Мать в безутешном рыдании.

Трудно дышать, видно, стало,
И нестерпимо жгли раны...
- Жажду!- с креста прозвучало
Из пересохшей гортани.

Медленно плоть умирала...
Но до последних мгновений
Сердце Христа наполняла
Жажда любви и прощенья.

Мира виновность... и наша
Жертвенной Кровью смывалась,
Чтоб эта горькая чаша
В вечности нам не досталась.

Жаждет Господь и сегодня,
В день Своих крестных страданий,
В час благодатного полдня
Жажды твоей покаянья.

Яков Бузинный.